

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Святая Церковь в эти праздничные, полные пасхальной радости майские дни призывает молитвенно вспомнить всех, кто защищал свой народ и родную землю в годы Великой Отечественной войны. Кто положил свою жизнь за близких своих, кто работал в тылу, кто претерпел беды оккупации, кто прошёл сквозь ад концлагерей, кто поднимал страну после войны. Ветераны и дети войны, которые ещё живы, являются для всех нас источником живой истории человеческих судеб, способных научить любви к Родине и донести до современников настоящую трагедию войны. Мы не должны забывать уроки Второй мировой войны и обязаны помнить всех, кто отдал свои жизни за свободу Отчизны.

ЗАРАЙСК. ВСЮДУ ВЕСНА. ОТГРЕМЕЛА ДАВНО ВОЙНА

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

ВETERANAM ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Цветами и знамёнами украшен День Победы,
Ценой огромных жертв был сломлен злейший враг.
Лет семьдесят назад с войны встречал я деда —
Он с рукавом за поясом предстал весь в орденах.
Прижал меня к груди единственной рукою,
Светились радостью уставшие глаза.
Волнуясь, не сумел он совладать с собою:
Скатилась по щеке упрямая слеза.
За чаркою вина он обронил с печалью:
«Презрев и страх, и смерть, дрались за Сталинград,
Победу над врагом без друга отмечаю:
Посмертно орден Славы получил солдат.
Мы рвались в бой сквозь огненную вьюгу,
Свинцовый смерч вздымал багровый снег.
В атаке штыковой в крови увидел друга,
Фашиста задушил, на душу взявши грех.
Терзал нацистских «псов» со злостью и отвагой.
В сражениях не раз ловил я смерти взгляд;
В последний день войны, уже у стен рейхстага,
«Пожал» смертельно руку вражеский снаряд.
Измотанный войной, не ведая покоя,
Родной колхоз дед поднимал с колен.
Инфаркт, зажав в тиски, вдруг выхватил из строя,
Боролся, сколько мог, попал к болезни в плен.
Не вынес ветеран лишений тяжких бремя;
В израненной душе оборвалась струна,
Проститься не успел, остановилось время.
На память о себе оставил ордена.
Горжусь, скорблю и плачу, вспоминая деда.
С душевным трепетом я глажу ордена.
Спасибо, дорогой! Ты выстрадал Победу.
Сегодня в твою честь салют даёт страна!*

ЮРИЙ ЛЕНТИЩЕВ

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

«ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ»

Татьяна АРСЕНТЬЕВА

Чем дальше от нас уходят годы войны, тем бережней мы храним память о тех, кто в трудное для Родины время встал на её защиту. Для меня бесконечно дороги воспоминания о моих родителях — участниках Великой Отечественной войны. Много тяжёлых испытаний выпало на их долю, но всё они пережили и не потеряли силы духа.

Мой отец Гаврил Максимович Панакин родился в 1912 году в селе Большая Ремижанка Оренбургской губернии, в крестьянской семье. Он рано потерял отца — тот погиб на фронтах Первой мировой войны. В 1923 году, после смерти матери, мальчик остался сиротой, и его воспитывала родная тётя. Гаврилу рос способным ребёнком, хорошо учился. Окончил сельскую школу, потом — школу колхозной молодёжи. Грамотного парнишку взяли на работу делопроизводителем в сельсовет.

(Продолжение на II стр.)

Православный календарь

- 15 мая — перенесение мощей благоверных князей Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида.
- 17 мая — неделя 6-я по Пасхе, о слепом.
- 20 мая — отдание Пасхи.
- 21 мая — ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.
- 22 мая — ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ ИЗ МИР ЛИКИЙСКИХ В БАРИ.
- 24 мая — равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.
- 25 мая — священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России.
- 30 мая — Троицкая родительская суббота.
- 31 мая — День Святой Троицы. Пятидесятница.
- 1 июня — День Святого Духа. С 1 по 6 июня — седмица сплошная, поста нет.
- 3 июня — Владимирской иконы Божией Матери. Равноапостольного царя Константина и матери его царицы Елены.
- 7 июня — неделя 1-ая по Пятидесятнице, Всех святых. Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
- 8 июня — начало Петрова поста.

Благословение на подвиг

Сразу после объявления войны все русские, советские люди, верующие и неверующие, в одном порыве поднялись на защиту Отечества. И, конечно же, как и было это из века в век, Церковь молилась за свою страну, за победу её оружия, молилась Господу, чтобы Он «победу на сопротивных даровал». Хотя священники и не благословляли уходящих на фронт солдат прилюдно, они с самого начала войны молились об их победе в своих храмах, поминали павших.

Первый молебен о даровании победы русскому оружию Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей отслужил в московском Богоявленском соборе 26 июня. Затем в московских храмах повсеместно возносили за богослужением (с незначительными изменениями) молитву, написанную архиепископом Августином в Отечественную войну 1812 года: «Господи Боже сил, Боже спасения нашего, востани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоём победити...»

Затем и по всей стране начали служить особые молебны, было составлено специальное чинопоследование «Молебен в шестивии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в дни Отечественной войны» с многолетием «победоносному воинству нашему». О силе этой молитвы писал владыке Сергию один священник: «Что же касается содержания молитвы о даровании победы, то сообщаю от себя и от своих пасомых: эту молитву мы не можем читать и слушать без слёз умиления. Каждая фраза, каждое слово входят в сердце верующего».

Поскольку действующих храмов было очень мало, многие молились дома, вера и молитва давали силы противостоять обрушившейся беде. Молитва для верующего — это не признак бессилия и инертности, как считают некоторые атеисты. Возвышение души к Богу укрепляет человека, придаёт ему сил, не позволяет унывать даже в самых отчаянных ситуациях.

Молились святые отцы, молились матери, отправившие на фронт сыновей и дочерей, молились, судя по множеству воспоминаний, и сами воины на фронтах. В храмах в годы войны служились благодарственные молебны в честь побед и заупокойные молитвы. И владыки, и простые священники не уставали обращаться к людям с патриотической проповедью.

Позиция Церкви была оценена властями. В предвоенные годы воинствующие безбожники проявляли враждебность к верующим, празднуя Светлое Христово Воскресение, старались осквернить торжество. Но в апреле 1942 года впервые с разрешения властей в крупных городах прошли Пасхальные крестные ходы вокруг храмов. Люди несли зажжённые свечи, и этих людей было немало. Это была первая «военная» Пасха.

В 1942 году митрополит Сергей сказал в Пасхальном послании: «Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами всё ещё покрыто тучами, страна наша терпит лютое нашествие фашистов, но тьма не победит света, хотя бы на время и заслоняла его... Воскрес Христос — и радуются ангелы. Да возрадуемся и мы с ними, празднуя победу Христа над адом и смертью вовеки и во временной жизни здесь на земле — победу Креста Христова над свастикой!»

Из книги «Бог и Победа».

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

«ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ»

(Начало на 1 стр.)

В 1932 году Гаврила Панакина призвали в ряды РККА. Он служил артиллеристом в Благовещенске, в стрелковой дивизии. Обучался в 1-й Ленинградской артиллерийской школе, по окончании которой ему присвоили звание лейтенанта. Гаврила Максимовича Панакина назначили командиром огневого взвода, потом — командиром управления группы артподготовки, помощником командира батареи. Война застала его командиром батареи 11-й стрелковой дивизии Западного фронта, который первым принял на себя удар гитлеровцев.

В ходе Прибалтийской стратегической операции часть дивизии попала в окружение, и много бойцов, в том числе и мой отец, оказались в плену. Это произошло 5 июля 1941 года. Поскольку фашисты истребляли в первую очередь командный состав Красной Армии, то во время переправки военнопленных в Германию рядовые бойцы помогли отцу заменить офицерскую одежду на солдатскую и тем спасли ему жизнь. Больше года пленных перебрасывали из одного лагеря в другой. С декабря 1942 года по апрель 1945 года мой отец находился в лагере г. Луккенвальде. «Морили нас голодом, — вспоминал потом Г.М. Панакин, — в день мы получали всего по 80-100 г хлеба и две кружки баланды с примесью картофельных очисток или затхлой муки на каждого. Работали по 14-16 часов в сутки, находились в стадии крайнего истощения и напоминали скелеты, обтянутые кожей. Изматывающий график работы, скудная пища, антисанитарные условия, инфекционные болезни стали причиной массовой гибели заключённых. Но, несмотря на ужасающие условия, мы не склоняли головы перед палачами, верили в победу нашего народа над немецко-фашистскими захватчиками. И эта вера помогла нам выжить».

22 апреля 1945 года узников освободили наступавшие части советских войск. Отец вернулся в ряды Красной Армии, был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени. В 1947 году он переехал в Ташкент, там встретил мою маму, и родители поженились. У них родилось трое детей, отец усыновил четырёх детей моей мамы от первого брака.

Много трагичного было в судьбе моей мамы — Веры Петровны Егановой (в девичестве Чайковской). Она родилась в 1921 году в Минске, в девять лет потеряла мать, умершую от тифа. Внучку на воспитание

взяла бабушка. После окончания семилетки и бухгалтерских курсов Вера Чайковская поступила на работу бухгалтером на швейную фабрику.

Война для девушки началась так же неожиданно, как и для всех советских людей. Уже через неделю после вторжения в Советский Союз серо-зелёные вражеские колонны маршировали по Минску. И с первых дней оккупации в тылу противника начали формироваться партизанские отряды, создавались подпольные группы, в одну из которых и вошла моя мама. Она стала членом Минского подполья, связанной партизанского отряда имени М.И. Калинина. Одной из задач, которая стояла перед группой, куда входила Вера Чайковская, было спасение и размещение раненых пленных.

В самых людных местах города возникли лагеря, где за колючей проволокой томились советские военнопленные. Их вид вызывал острую жалость у Веры и её подруг.

Г.М. Панакин

мецкие охранники, упоённые скоропалительными победами, считали, что война почти завершена в пользу Германии. Поэтому оккупанты вели себя беспечно, отпуская военнопленных на свободу за «выкуп» (еду, одежду, драгоценности), не подвергая сомнениям заверения минчанок в том, что «вон тот высокий, с грязной повязкой на голове — брат», а другой — «коренастый, босой, в разорванной гимнастёрке» — дядя или шуринок... Пока Вера отвлекала охранников, её тётя Нина Александровна Чайковская или их подруги передавали пленным продукты, одежду и даже инструменты, которые можно было использовать для побега. Таким путём они вызволили из плена уже в начале войны пятнадцать советских солдат и офицеров. Был спасён и Александр Еганов, ставший мужем Веры Чайковской.

После выздоровления спасённых красноармейцев отправляли в партизанские отряды или

В.П. Еганова

устраивали на работу в Минске. Первых вызволенных укрывали в погребе дома Розалии Чайковской — бабушки Веры, а наиболее слабых размещали рядом — в общежитии швейной фабрики. Чтобы устроить на работу бывших военнопленных, нужны были документы. Для этого подпольщики с большим риском раздобыли бланки паспортов и фабричную гербовую печать, и тогда в общежитии заработал подпольный паспортный стол.

По ночам отважные девушки слушали московское радио, записывали информацию и затем в виде листовок распространяли её, рассказывая правду о положении на фронтах, разоблачая ложную фашистскую пропаганду. В окрестных лесах молодые подпольщицы собирали оружие и боеприпасы, переправляли в партизанские отряды бывших военнопленных, продукты питания, выделанные кожи. Однажды при попытке переправить в партизанский отряд пероцветных военнопленных группу арестовали. После этого пришлось сменить конспиративную квартиру: штаб подпольной группы из общежития переместился в дом Вериного дяди — Павла Викентьевича Чайковского.

Нужно было соблюдать особую осторожность — улицы Минска наводнили жандармы и полиция. Туда, где появление мужчины вызвало бы подозрение, обычно шла Вера Чайковская. Шла бесстрашно, повторяя: «Раз надо, значит, сделаю любой ценой. Вернусь или нет — неважно, ведь это тоже война, здесь мой фронт». Вере часто приходилось одеваться нищенкой или цыганкой, чтобы в условном месте встретиться со связными из партизанского отряда. Рискуя каждую минуту, бесстрашная девушка передавала ценные сведения партизанам, а те, в свою очередь, через неё передавали указания подпольщикам. У мамы было ещё одно ответственное задание —

собирать сведения о расположении вражеских войск и зенитных установок, которые находились в восточной части Минска. Частенько, даже в зимние морозные дни, она взбиралась на чердак какого-нибудь дома и, стараясь быть незамеченной, часами наблюдала в бинокль за расположением вражеских орудий. Добытые сведения передавались на «Большую землю», и советские самолёты уже прицельно бомбили скопления боевой техники противника.

Когда партизанский отряд стал испытывать острую нужду в одежде и обуви, Вера с мужем Александром устроились работать на кожевенный завод и в скором времени наладили поставку партизанам дефицитной продукции. Кроме того, работа на заводе позволяла Вере вести наблюдение за передвижением вражеских эшелонов по железнодорожной магистрали Минск—Москва. В конце лета 1943 года, после поражения на Курской дуге, фашисты развернули в окрестностях Минска большое строительство новых огневых точек. Вера со своей подругой Надеждой Скакун стали регулярно собирать данные об их расположении, рисовали схемы укреплённых районов и места нахождения вражеских ДОТов, ДЗОТов, артиллерийских и миномётных батарей.

Служка за подпольщиками и репрессии против них всё более усиливались. Жители городов и посёлков, схваченные в запретное время, расстреливались без суда и следствия. Для любой поездки требовалось специальное разрешение оккупационных властей. Несмотря на невероятно опасные условия, мама и её друзья продолжали действовать, оставались незамеченными. Но однажды, направляясь на кожевенный завод, Вера впервые за годы подполья вдруг почувствовала в душе необъяснимое волнение и тревогу. Никогда прежде — ни при обысках квартиры, ни тогда, когда шла мимо немецких патрулей с корзинами, где под картошкой, яйцами, яблоками лежали листовки, гранаты, патроны для партизан, — она не испытывала подобного. А тут... Не успела войти в квартиру друзей с тяжёлым мешком обуви и отдышаться, как за ней следом ворвались полицейские. Это случилось 25 апреля 1944 года.

Начались самые страшные дни в её жизни. Допросы, пытки, унижения, избивания с требованием выдать своих товарищей. Позже мама вспоминала: «Допрашивали меня ночью, гестаповцы были в нетрезвом состоянии, били по голове, спрашивая, кому я доставляла кожу и в какой отряд пе-

редавала. На одном из допросов следователь и палач заставили меня раздеться до рубашки. Предупредила их, что я — после родов. Не обращая внимания на мои слова, следователь крикнул: «Не сознаёшься — умоешься кровью!». Палач принёс колючую проволоку и стал колоть меня, а затем нанесли мне 25 ударов плетью. После всех побоев и мучений у меня пропало грудное молоко». Несмотря на издевательства и изощрённые пытки, Вера Еганова держалась стойко, никого из подпольщиков не выдала и не назвала места тайных явок. К счастью, ей удалось передать весточку друзьям, которые сумели подкупить следователя и добиться разрешения отпустить Веру хотя бы на один день до-

Вера Чайковская

мой к детям, а их в то время у неё было двое, один из них — грудной. Подпольщики спешно перебросили семью Егановых под Барановичи, но в семейном кругу Вера прожила недолго. Через два месяца попала в масовую облаву, и её вывезли на принудительные работы в Германию. Несколько месяцев изнурительного рабства мама выдержала, оставаясь сильной духом, — этому её научила суровая работа в подполье. За проявленные стойкость и мужество Вера Петровна Еганова награждена орденом Отечественной войны II степени. Но из всех наград выше всего мама ценила орден Материнской славы — за то, что родила и воспитала семерых детей.

...Проходит время, и нет уже с нами родных, дорогих и близких людей, моих родителей — Гаврила Максимовича и Веры Петровны. Давно стали взрослыми их 14 внуков, подрастают 25 правнуков. Но время не стирает память о них, как и о многих других, которые ценой своей самоотверженности сберегли для нас право на мирную жизнь.

Автор выражает благодарность С.Н. Петрухину за дополнительные сведения о боевом пути Г.М. Панакина.

СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ С НАМИ

О том, что православная вера помогла нашему народу победить в Великой войне, много писали и говорили. Приведём несколько конкретных фактов удивительных совпадений.

ВЕХИ ВОЙНЫ

Гитлеровские войска напали на СССР 22 июня 1941 года, когда Православная Церковь отмечала день Всех Святых, в Земле Российской просиявших. Возможно, вспомнив православную традицию, в своей речи Сталин обратился к народу не «товарищи», а «братья и сестры».

6 декабря 1941 года, в день памяти великого князя Александра Невского, фашистские войска были отброшены от Москвы.

12 июля 1942 года, в день памяти святых апостолов Петра и Павла, образовался Сталинградский фронт, Сталинградская битва оказалась переломным моментом в ходе войны.

12 июля 1943 года, в день памяти святых апостолов Пет-

ра и Павла, произошло крупнейшее танковое сражение под Прохоровкой, окончательно поронившее гитлеровскую операцию «Цитадель», и началось

контрнаступление советских войск на Курской дуге.

27 января 1944 года, в день равноапостольной Нины, была снята блокада Ленинграда.

Икона, сохранившая жизнь

Эта икона Божией Матери «Казанская» со странной полустёршейся надписью латиницей на обороте: «Eta ikona budet hranit was wsu schizn» украшает Скорбященскую церковь в Санкт-Петербурге. Одна из прихожанок рассказала её удивительную историю.

Однажды в храм вошла старая женщина и всплеснула руками, увидев Казанскую икону Богородицы. «Как эта икона попала к вам? Я же подарила её одному немецкому солдату! — удивилась она. — Я узнала её по характерным вмятинкам на окладе». Я пояснила, что икону несколько лет назад передало храму немецкое консульство, находящееся в нашем городе.

Женщина расплакалась, сказала, что её зовут Вера, и поведала, как в своё время православная святыня их семьи оказалась в Германии. «Я бежала из родного села, оказавшегося в самом центре боёв. Хотела уехать с сестрой и своими тремя ребятишками ещё раньше, но мама тяжело болела и не вынесла бы дороги. «Приеду позже», — пообещала я сестре, отправляя её с детьми под Рязань, где в колхозном посёлке жила наша тётка. Через месяц мама умерла, успев благословить меня фамильной иконой Божией

Матери «Казанская». Этой иконой покойный дед благословлял в своё время маму перед свадьбой, а мама 15 лет назад благословила нас с Сашей, хотя муж мой был комсомольцем.

Теперь икона лежала в моём тощем вещевом мешке беженки. А сама я сидела под навесом одного из станционных пакгаузов и следила за безумным танцем снежных вихрей. Думать уже ни о чём не могла, лишь пыталась глубже затолкать кисти рук в узкие рукава демисезонного пальто. Холод и голод — вот всё, что я чувствовала. Тут, громыхая, подкатил состав, двери вагонов открылись, и фрицы, встав шеренгами, стали передавать друг другу длинные ящики. «Оружие привезли», — мелькнула равнодушная мысль. Но другая тотчас больно уколола: «На фронт! Туда, где воюет мой Саша! Из этих автоматов будут стрелять в него, в других русских солдат... Вот проклятые!»

Удивительно, но немецкие патрули не обращали внимания на меня — одинокую отоцвавшую от голода женщину. Не помню даже, когда я последний раз ела: часики, обручальное кольцо, мамины серёжки я давно уже обменяла на еду. Я нащупала под заиндевевшей тканью мешка латунный оклад. «Заступница Пресвятая Богородица! — зашептала окоченевшими губами. — Спаси и сохрани моих де-

тушек, сестру Надю. Сохрани и защиты моего мужа, раба Божия воина Александра».

«Что? Плётхо?» — раздалось над самым ухом. Поднимаю голову: рядом со скамьёй стоит немецкий солдат. В его голосе прозвучало сочувствие, и я ответила: «Плохо». Немец сел рядом. Поставил на землю толстый ранец, некоторое время копался в нём, потом протянул руку: «Nimmt!» Это был квадратный ломоть хлеба, на котором розовела полоска сала. Я приняла угощение и впила в него зубами. Немец достал из ранца термос, налил в крышку дымящийся чай: «Heiss! Gut!»

Наверное, он был в карауле здесь, на станции. На вид лет двадцать, голубоглазый. Лицо простоватое. И волосы наверняка светлые, как у моего старшего сына Андрейки, только не видно их под шапкой. Немец указал рукой на паровоз, потом на меня и, смежно сморщившись, видимо, пытаясь найти слово, спросил: «Тальеко?» — «Далеко! Теперь уже не добраться!» Я вдруг стала рассказывать ему, что надеялась добраться до тётки и как осталась безо всего. И заключила: «А у меня там дети. Киндер. Понимаешь?» Я показала рукой сверху вниз — мал мала меньше. Парень кивнул: «О ја, Киндер!» — «Но мне не доехать. И не дойти. Я просто замёрзну».

29 августа 1944 года, в день Нерукотворного Образа Спасителя, была завершена Яско-Кишинёвская операция по освобождению Молдавии и выводу Румынии из войны; была разгромлена крупнейшая фашистская группировка на балканском направлении.

В этот же день, 29 августа 1944 года, завершилась одна из крупнейших военных операций — Белорусская наступательная операция «Багратион».

6 мая 1945 года, в праздник Святой Пасхи и день памяти Георгия Победоносца, правительство гросс-адмирала Карла Денница, преемника Гитлера, дало согласие на капитуляцию вермахта и объявило на весь мир о поражении Германии. 9 мая 1945 пришлось на Пасхальную седмицу.

О маршале Г.К. Жукове

Душа его была христианская. Печать избранничества Божия на нём чувствуется во всей его жизни. Прежде всего, он был крещён, учился в приходской школе, где Закон Божий преподавался, посещал службы Храма Христа Спасителя и услаждался пением церковного хора, получил воспитание в детстве в верующей семье — всё это не могло не напечатлеть в душе его христианских истин. И это видно по плодам его жизни и поведения. Его порядочность, человечность, общительность, трезвость, чистота жизни возвысили его, и Промысл Божий избрал его быть спасителем России в тяжёлую годину испытаний. Недаром Георгия Константиновича все русские люди любят, как своего национального героя, и ставят его в один ряд с такими прославленными полководцами, как Суворов и Кутузов.

Архимандрит КИРИЛЛ (ПАВЛОВ)

Я даже не сразу осознала, что плачу. Немец опять потянулся к ранцу и вытащил увесистый пакет: «На. Взять». Он открыл пакет и, тронув его содержимое, лизнул палец: «Gut!» В пакете была соль. Соль, которая сейчас стоила дороже золота. За соль давали хлеб, молоко, да что угодно... В пакете было не меньше трёх килограммов. А он теперь так вот просто взял и отдал её мне, совсем незнакомой русской женщине. Увидав моё ошеломлённое лицо, парень улыбнулся и что-то сказал. Я не поняла. Тогда он встал, завинтил свой термос, сунул в ранец и, помахав рукой, пошёл прочь. «Постойте! — бросаюсь за солдатом вдогонку. — Вот, возьмите, пожалуйста». Протягиваю ему икону. «Was ist es?» — «Эта икона будет хранить вас всю жизнь», — говорю твёрдо. Он не понял. Снова повторяю: «Эта икона будет хранить вас всю жизнь». Солдат достал из кармана химический карандаш, послонил и, перевернув доску, попросил произнести ещё раз. И пока я медленно, по слогам, говорила, он выводил на доске латинскими буквами: «Eta ikona budet hranit was wsu schizn». Больше мы никогда не встречались... А я, выменяв на соль тёплую одежду, валенки и хлеб, добралась до Рязани. В сорок пятом вернулся с войны муж Саша».

Внимательно выслушав взвол-

нованную женщину, я с радостью пересказала то, что мы узнали от представителей немецкого посольства, передавшего Казанскую икону нашему храму. Тот немецкий солдат прошёл всю войну. У него на глазах погибали его товарищи, однажды взорвался грузовик, в котором он ехал, но он успел выскочить за мгновение до взрыва. Остальные погибли. В конце войны снаряд ударил в блиндаж, который он покинул также за одно мгновение. Незримая сила русской иконы надёжно хранила его. И тогда он многое понял и переоценил в своей жизни, и его душа раскрылась для молитвы. Он вернулся домой, женился, вырастил детей. Икону поместил в красивом киоте на почётном месте и всю жизнь перед нею молился. А когда стал стар, наказал старшему сыну после своей смерти отнести дар русской женщины в российское консульство: «Эта икона жила в России и должна туда вернуться. Пусть передадут её в Ленинград, город, выступающий в блокаду, умирающий от холода и голода, но не сдавшийся». Так в середине девяностых годов в одной из вновь открывшихся церквей Санкт-Петербурга, где настоятелем тогда был протоиерей Александр Чистяков, появилась небольшая икона Божией Матери «Казанская» со странной латинской надписью на обороте.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

*Дух жизни, силы и свободы
Возносит, обвеивает нас!
И радость в душу пролилась,
Как Бога животворный глас!*
Ф. Тютчев

Благо, даруемое искусством

Наталья ЕКИМОВА

Снежок всё сыплет мелко, крадучись, по ночам. А днём вместо ласкового апрельского ветерка — злой порыв и дождевое стаккато нам в окошко. Весна, видать, ступила не на ту тропинку — в другую сторону ушла. Поди, дожись её. Однако весёлый колокольный звон напоминает о пасхальных днях и Светлой седмице. И ещё одна радость для верующего сердца — вновь Московский Пасхальный фестиваль, уже в четырнадцатый раз, уверенно идёт по стране нашей — от Кольского полуострова и дальше всё, дальше. Вот и Зарайска черёд.

«Христос воскрес!» — приветствует благочинный церковью Зарайского округа протоиерей Пётр Спиридонов собравшихся на концерт в Иоанно-Предтеченском соборе. «Воистину воскрес!» — колыхнулось в ответ. И тут же взрыв стихийного восторга:

«Христос воскрес из мёртвых,

Смертию смерть поправ,
И сущим во гробех живот даровав».

Государственный академический русский хор имени А.В. Свешникова начал своё выступление. Сказать: замечательный коллектив — ничего не сказать. Имеющий уши да слышит... «Ангел вопияше»... На мгновение

перехватывает дыхание, как будто испытала «эстетический шок» от прекрасного. Потрясённая, не сразу поняла: Борис Асафьев — композитор? Фольклорист, известный критик русской музыки... Родившись в конце XIX века, Асафьев впитал всё лучшее, что дала ему царская Россия; он оставался интеллигентом, несмотря на революционные вихри, и продолжал изучать русскую культуру. В блокадном Ленинграде, замерзающем и голодном, он создал цикл «Канты. Десять духовных песнопений». Их содержание — преображающий душу духовный смысл, истина и красота, которые наполняют человеческое сердце. И си-

яющий гимн «Христос воскрес!» и «Ангел вопияше», только что прозвучавшие в храме, — эта музыка родилась в умирающем городе!

Ноты цикла обнаружили недавно, отыскав в Исаакиевском соборе Петербурга неизвестный архив композитора и музыкального критика. Песнопения обрели «вторую жизнь» благодаря Евгению Волкову — художественному руководителю и дирижёру знаменитого коллектива. Искренне верующий, он с уважением относится к традициям и истории хоровой музыки, поэтому занимается исследовательской деятельностью в области хорового искусства.

Многие композиторы обращались к богослужебным текстам Литургии, Всенощного бдения. Но в эпоху классицизма музыке был присущ суровый склад и скорбность мелодии, плотная звучность, будто притягивающая тяжесть земная. Это мы и услышали в духовных песнопениях Д. Бортнянского. А в музыке С. Рахманинова и С. Танеева уже есть что-то высокое, лёгкое.

И опять похвальное слово дирижёру за то, что представил нам, слушателям, известное песнопение «Хвалите имя Господне» болгарского композитора Добри Христова. Строгие, духовно подтянутые фразы звучат в исполнении народного артиста России, солиста Мариинского театра Юрия Лаптева. И хор вторит ему, откликаясь на призывную утвердительность молящегося. Распевно и широко льётся мелодия. И трижды звучащее «Аллилуйя» есть выражение священной радости.

Поражает исключительно сплочённая звучность коллек-

тива, собранность и доверительная подчинённость хористов своему руководителю. Он смело включает в концертную программу сочинения современных композиторов, тем самым расширяя репертуарный диапазон хорового коллектива: от распевов XVIII века до смелых, авангардных сочинений нынешнего времени.

Тёплыми аплодисментами благодарили исполнителей зарайцы. А разве можем мы после такого выступления, унося в душе слова «Многолетия», смотреть теперь на всё окружающее нас по-прежнему?.. Христос Воскресе!

Юные чтецы — о победной весне

Празднику Святой Пасхи и юбилею Великой Победы был посвящён районный православный конкурс чтецов и мастеров художественного слова «Ушла война, осталась память». Творческое состязание учащихся проходило 20 апреля в актовом зале структурного подразделения №2 Аграрно-промышленного техникума.

Жюри, поблагодарив всех участников, отметило искренность, патриотизм и высокий художественный уровень исполнителей: старшеклассников, воспитанников профессиональных училищ и студентов Зарайского педагогического колледжа им. Виноградова. Мастерство юных чтецов оценивалось в двух возрастных категориях: от 14 до 16 лет и старше 17 лет и по четырём номинациям.

В номинации «Индивидуальное чтение» 1-е место заняли Елизавета Никитина из Октябрьской школы, Олеся Шилина из гимназии №2 и Андрей Хлопков из Летуновской школы. В номинации «Дуэт» победили: лицеистки Елизавета Глазнёва и Валерия Карташова, гимназисты Тагьяна Шарова и Никита Толоконников; в номинации «Авторское исполнение» — Вячеслав Мерзляков (гимназия №2) и Михаил Сальников (педагогический колледж им. Виноградова). Среди коллективных исполнителей лучшими стали учащиеся лицея №5.

Поездки для учащихся

Стоит ли говорить о том, как любят дети отправляться в путешествия! Ведь ребёнку так присуща жажда открытий, новых впечатлений и эмоций. Не составляют исключения и учащиеся воскресных школ; они часто выезжают из родных мест. Причём маршруты этих поездок бывают самые неожиданные, но всегда интересные и запоминающиеся. Обязательно в программу путешествий включается посещение святых мест. И благодаря этому укрепляется вера, глубже познаётся история страны, её традиций и культуры.

Например, 25 апреля воспитанники воскресной школы Никольского собора отправились в столицу, чтобы вместе с родителями побывать в Русском духовном театре «Глас». Перед началом спектакля зарайцы посетили храм Живо-

начальной Троицы на Пятницкой улице и помолились перед его святынями. В этот день духовный театр «Глас» показал детский спектакль «Пасха на Вятских увалах», в канву которого включены весёлые сказочные истории, где торжествуют радость, дружба и добро. Игра артистов так увлекла детей, что они с удовольствием подыгрывали исполнителям, а в конце спектакля вышли на сцену, чтобы сфотог-

рафироваться с полюбившимися персонажами. Затем автобус с зарайцами отправился в Новодевичий монастырь. В трапезном храме взрослые и дети имели возможность помолиться чтимым святыням обители — Иверской и Смоленской иконам Божией Матери.

В воскресенье, 26 апреля, воспитанники воскресных школ Успенского храма д. Рожново и Ильинского хра-

ма г. Зарайска отправились на запад Московской области. В Лужецком Рождества Богородицы Ферапонтовом мужском монастыре г. Можайска дети с интересом слушали рассказ экскурсовода об истории обители, познакомились с житием её основателя — преподобного Ферапонта Можайского, ученика преподобного Сергия Радонежского. Гости приложились к его святым мощам, молились перед почитаемой иконой Божией Матери «Достойно есть». После трапезы на берегу озера паломники отправились в г. Кубинку. Здесь, в Музее бронетанкового вооружения и техники, для детей провели экскурсию, во время которой они узнали об истории отечественного танкостроения. Ребята своими глазами смогли увидеть советскую и немецкую технику времён Великой Отечественной войны.

В ДЕНЬ НИКОЛЫ ВЕШНЕГО

22 МАЯ ПРАВОСЛАВНЫЙ НАРОД ЧТИТ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ; ЗАРАЙЦЫ ЖЕ ПОЧИТАЮТ ЕГО КАК НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ КРАЯ.

В этот день богослужения состоятся во всех храмах города. Самое многолюдное, по традиции, будет совершаться в Иоанно-Предтеченском соборе, где хранится чудотворный образ Николы Зарайского. По оконча-

нии богослужения (ок. 11 час.) начнётся крестный ход, который пройдёт от кремля по улицам города, с остановками у алтарей храмов для чтения Евангелия. Во время шествия будут звучать молитвы к Николаю Угоднику о за-

ступничестве перед Богом за жителей края, священники окропят улицы святой водой.

Зарайское благочиние приглашает всех зарайцев принять участие в молитвенном шествии.